

Цзян Цзиньюань знала, что Цинь Цзуньюэ вернется в тот же день, и, закончив съемки, сразу же вернулась в отель. Она думала, не чувствует ли Цинь Цзиньюань разочарования? В детстве учитель всегда хвалил ее за ум, но на самом деле Цинь Цзуньюэ знала больше, чем она. Просто никто не может быть всемогущим и непоколебимым, и если долго не заниматься чем-то, результат неизбежен.

— Старшая сестра?

Цзян Цзиньюань постучала в дверь Цинь Цзуньюэ, но долго не получала ответа. В конце концов Шэнь Янь, откуда ни возьмись, посмотрела на нее и молча открыла дверь:

— Ее состояние не очень.

— Спасибо.

Цзян Цзиньюань вежливо поблагодарила и вошла в комнату.

Войдя, она увидела, как на кровати, свернувшись в клубок, лежала Цинь Цзуньюэ. Даже во сне она была беспокойной, постоянно покрываясь холодным потом.

— Не надо...

Слабый голос доносился из уст Цинь Цзуньюэ.

Во сне Цинь Цзуньюэ чувствовала, будто вернулась в юность, когда только она могла видеть те вещи, которые преследовали ее, не оставляя выхода.

Страх постоянно окружал ее, и даже окружающие указывали на нее пальцами. В конце концов она даже боялась выходить из дома, и самым страшным стали не те вещи, а странные, испуганные взгляды бывших друзей.

Цзян Цзиньюань, услышав ее тихий зов, протянула руку и вытерла пот с ее лица.

На самом деле, когда она была маленькой, она была похожа на Цинь Цзуньюэ, но, к счастью, ее с детства воспитывал учитель, и она не чувствовала особого страха. Различные амулеты на ее теле не позволяли маленьким духам приближаться к ней, а если они не уходили, она шла к учителю, и это не было большой проблемой.

Цзян Цзиньюань обняла ее:

— Цинь Цзуньюэ, проснись.

Но человек, погруженный в кошмар, казалось, не мог проснуться от такого зова.

Цзян Цзиньюань не знала, что делать, и в конце концов поступила, как раньше: сама забралась под одеяло, обняла Цинь Цзуньюэ и начала гладить ее по спине, непрерывно звая ее по имени.

Казалось, ее постоянные утешения и тепло успокоили Цинь Цзуньюэ, и та постепенно успокоилась, перестала потеть.

Цзян Цзиньюань, увидев, что та спокойно спит, хотела встать, чтобы принять душ и вытереть Цинь Цзуньюэ, но та крепко схватила ее за руку, словно боялась, что она уйдет.

Ее брови, которые уже расслабились, снова нахмурились из-за движения Цзян Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань посмотрела на прекрасное лицо Цинь Цзуньюэ, бледное без макияжа, и нахмуренные брови, которые, вероятно, вызывали жалость у многих.

В ее сердце вдруг возникло желание защитить, серьезно оберегать ее, избавить от всех этих беспокойств.

— Хорошо, я скоро вернусь, ладно?

Цзян Цзиньюань подумала, что нельзя оставлять Цинь Цзуньюэ в таком состоянии. Вся в поту, она может простудиться.

Возможно, Цинь Цзуньюэ поверила ей, и ее рука постепенно ослабла.

Цзян Цзиньюань нашла в ее шкафу пижаму и, вспомнив прошлое предупреждение Цинь Цзуньюэ, не осмелилась больше так поступать.

Затем она намочила полотенце и вернулась, чтобы вытереть Цинь Цзуньюэ.

Собравшись с духом, она сняла с нее одежду. К счастью, пижама была не сложной.

Когда их взгляды встретились, Цзян Цзиньюань чуть не уронила полотенце.

Ее рука остановилась на бедре Цинь Цзуньюэ.

— Эм, старшая сестра~ Я, я... просто вытираю тебя.

Цзян Цзиньюань не понимала, почему у нее заплетался язык, она же не сделала ничего плохого!

Цинь Цзуньюэ посмотрела на нее и лишь мягко улыбнулась, словно помнила нежный, успокаивающий голос во сне, который звал ее по имени и помогал выбраться из неприятных воспоминаний.

— Спасибо.

Ее голос был слабым, не таким, как обычно, и опущенные глаза заставили сердце Цзян Цзиньюань пропустить удар. Она чувствовала, что становится все страннее рядом с Цинь Цзуньюэ.

— Сама справишься?

Осознав неловкость своей позы, Цзян Цзиньюань протянула ей полотенце. Лицо Цинь Цзуньюэ, которое было бледным, теперь покраснело, начиная с ушей, что казалось немного милым.

— Угу.

Тихий голос достиг ушей Цзян Цзиньюань, и она передала ей полотенце, понимая, что не может просто стоять и смотреть.

— Я пойду в душ.

Цзян Цзиньюань не знала, что делать, и решила так сказать. Она действительно еще не мылась.

— Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань положила руку на ручку двери, не оборачиваясь, потому что ей было неловко:

— Сначала возьму одежду.

— Угу.

Такая уязвимая Цинь Цзуньюэ заставила Цзян Цзиньюань почувствовать необъяснимую жалость.

Она быстро взяла пижаму и одежду на утро и вернулась в комнату Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ уже переделась в пижаму и сидела на кровати, обняв себя. Услышав звук открывающейся двери, она инстинктивно посмотрела в сторону, и Цзян Цзиньюань сразу увидела в ее глазах настороженность.

— Я пойду в душ.

Цзян Цзиньюань положила одежду и направилась в ванную.

Думая о том, кто ждет снаружи, она впервые помылась так быстро.

— М-м...

Они давно не спали вместе, и Цзян Цзиньюань, глядя на Цинь Цзуньюэ, вдруг почувствовала неловкость.

— Я буду спать на диване.

Цинь Цзуньюэ, услышав ее слова, подняла голову и пристально посмотрела на нее.

Цзян Цзиньюань решила, что у нее точно съехала крыша, раз она забралась на кровать Цинь Цзуньюэ.

Ее талию крепко обняли, и подбородок Цинь Цзуньюэ лег на ее плечо. Даже повернувшись к ней спиной, она чувствовала ее сердцебиение и дыхание.

Цзян Цзиньюань, словно живая подушка, крепко обнималась Цинь Цзуньюэ, но, кажется, это не было неприятным.

Веки становились тяжелыми, и она перестала думать обо всем этом.

— Цинь Цзуньюэ, не переживай, если что, мы их снова прогоним, ладно? Ты мне не веришь?

Перед сном Цзян Цзиньюань сонно пробормотала, ведь она уже целый день была на ногах, а вечером еще и так намучилась.

— Верю.

Неизвестно, услышала ли она это, но в ответ получила лишь невнятное «угу».

Обнимая Цзян Цзиньюань и вдыхая аромат ее волос, такой же, как у нее самой, она улыбнулась с мягкой и спокойной улыбкой.

— Спасибо.

Цзян Цзиньюань услышала звук будильника и, сонная, хотела повернуться, чтобы выключить его. Но, прежде чем она дотянулась до телефона, она столкнулась с кем-то, отчего ее нос немного заболел, и она мгновенно проснулась.

Цинь Цзуньюэ коснулась ее носа:

— Дурочка.

— Хм!

Цзян Цзиньюань выразила обиду.

Она хотела выйти из объятий Цинь Цзуньюэ, но не смогла, так как та держала ее слишком крепко.

— Старшая сестра?

С недоумением она посмотрела на Цинь Цзуньюэ.

Взгляд Цинь Цзуньюэ остановился на ее тонких губах, и она слегка приблизилась. Цзян Цзиньюань почувствовала, что задыхается, не от отвращения, но инстинктивно немного отодвинулась.

Обхват на ее талии ослаб, и Цинь Цзуньюэ уже встала.

Цинь Цзуньюэ пошла умываться, а Цзян Цзиньюань почувствовала, что в ее настроении что-то изменилось, но не могла понять, что именно.

Решив не мучить себя, она перестала думать об этом.

Цинь Цзуньюэ вернулась на съемочную площадку, словно происшествие в самолете было просто иллюзией, но каждую ночь она, казалось, все еще слышала слабый зов о помощи, хотя прошло уже много времени.

Обе съемочные группы привыкли к их постоянным визитам друг к другу, но в последнее время Цзян Цзиньюань стала чаще приходить, а Цинь Цзуньюэ иногда сама просила задержаться или была слишком строга к себе.

В таких напряженных условиях даже железное здоровье Цинь Цзуньюэ не выдержало.

В тот день Цзян Цзиньюань закончила съемки раньше, позвонила Цинь Цзуньюэ, но та не ответила. Она забеспокоилась и пошла к ней, но на площадке ее не было. Опросив всех, она узнала, что та в больнице.

Из-за напряженной работы и нервного истощения Цинь Цзуньюэ внезапно потеряла сознание на съемках, температура поднялась до 39 градусов.

Цзян Цзиньюань, сидя у кровати, смотрела на нее с досадой. Она заметила, что с тех пор, как та вышла из самолета, что-то было не так, но сама не обратила внимания.

Она прождала три часа, пока Цинь Цзуньюэ не закончила капельницу, температура немного упала, но она все еще не проснулась. Врач сказал, что нужно остаться под наблюдением.

Авторское примечание: Младшая сестра: Кажется, старшая сестра съела что-то не то, что делать, срочно нужен совет.

<http://bllate.org/book/16540/1507641>